

К ПРОБЛЕМЕ ГЕНЕЗИСА ОСЕТИНСКИХ НАРТОВСКИХ СКАЗАНИЙ

Сатцаев Э.Б.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ, Россия (362040, Владикавказ, Проспект Мира, 10, e-mail: soigsi@mail.ru).

Нартовские сказания о подвигах героев – монументальный эпос, бытующий у многих кавказских народов: осетин, адыго-абхазов, балкарцев и карачаевцев, чеченцев и ингушей. Ж. Дюмезиль, В.И. Абаев, другие выдающиеся ученые доказали, что генетические связи Нартовских эпических сказаний ведут к предкам осетин – североиранским скифо-сарматским племенем, населявшим Южную Россию в первом тысячелетии до н.э. Однако вопрос о генезисе Нартовского эпоса продолжает оставаться дискуссионным. Данная статья посвящена сопоставительному анализу Нартовских сказаний и персидского эпоса «Шахнаме». Обосновывается мысль о том, что оба эпоса формировались во втором тысячелетии до н.э. в древнеиранском обществе, традиции и культуру которого они отражают. Автор приходит к выводу, что приведенные аналогии «Шахнаме» и «Нартов» подтверждают мнение многих видных ученых о том, что в основе своей Нартовский эпос является осетинским.

Ключевые слова: Нартовский эпос, «Шахнаме», Кавказ, осетины, скифо-сарматские племена.

ON THE ISSUE OF GENESIS OF THE OSSETIAN NART TALES

Satsaev E.B.

Federal State Budget Institution of Science North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies named after V.I.Abaev of the Vladikavkaz Sciences Centre of the Russian Academy of Sciences and the Government of North Ossetia-Alania (362040, Vladikavkaz, Prospect Mira, 10, e-mail: soigsi@mail.ru).

The Nart Tales about the deeds of heroes is monumental epos existing among several Caucasian peoples: Ossetians, Adyghe and Abkhaz, Balkar and Karachay, Chechen and Ingush. G.Dumézil, V.I.Abaev and other outstanding scientists showed that the genetic ties of the Nart epic tales lead to the ancestors of Ossetians – the North-Iranian Scythian and Sarmatian tribes who inhabited South Russia in the I millennium B.C. But debate concerning questions of genesis of the Nart epos continues to stay discussable. This article is devoted to the comparative analyses of the Nart epic tales and the Persian epos Shahnameh. The view that both eposes were being formed in ancient Iranian society and reflect its traditions and culture is substantiated. The author came to the conclusion that the certain analogies between Shahnameh and Narts support the opinion of many outstanding scientists that the Nart epos is basically Ossetian.

Keywords: The Nart Tales, The Shahnameh, The Caucasus, Ossetians, Scythian and Sarmatian tribes.

Племенные группы, в среде которых развились черты древнеиранской речи, определились ко II тысячелетию до н.э. Ранее они прошли сложный исторический путь в составе более крупных племенных объединений, говоривших на индоевропейских диалектах.

Среди индоевропейских языков различаются группы, характеризующиеся особой близостью. Иранская языковая группа проявляет значительную общность с индоарийскими языками. Установлено, что в глубокой древности предки индоязычных и ираноязычных племен жили в тесном контакте, занимали одну общую территорию, говорили на одном языке или на близкородственных диалектах. Эти племена в науке известны как арийские. Эпоха арийской племенной общности относится к глубокой древности и не освещена современными ей письменными источниками [10, с.55-59].

История застаёт индоязычные племена в долине Инда, большинство же ираноязычных – на Иранском нагорье и в Средней Азии. Однако Индия и Иран однозначно не были первоначальной родиной ариоязычных племен: и в Индии, и в Иране они были пришельцами.

Комплекс исторических, историко-культурных и языковых данных, относящихся к Иранскому нагорью, о том, что аборигенами этой территории были не арийские и даже не индоевропейские племена.

Целью исследования является определение генетических корней современного нартовского эпоса.

Материалом исследования послужило академическое издание осетинского нартовского эпоса, а также персидский фольклорный материал, в частности, эпос «Шахнаме». В работе использовался ряд **методов**: сопоставительно-типологический метод, анализ и синтез.

Обсуждение результатов исследования. На территорию Индостана и Иранского нагорья отправным пунктом для миграций ариоязычных племен была скорее всего Средняя Азия. Такая установка подкрепляется анализом ведических и авестийских гимнов, которые отражают быт и мировоззрение первобытных пастушеских кочевых племен.

Учитывая величину территории, занимаемой иранскими племенами, и слабость хозяйственных связей между ними, легко допустить различия между языками отдельных племен. Однако в древнеиранскую эпоху эти различия были незначительны, и языки всех иранских племен были взаимопонимаемы. Только с течением времени в связи с распадом первоначальной общности и разделением диалектных групп начали действовать уже отличные друг от друга процессы, определившие самостоятельные отныне пути развития иранских языков [10, с. 71].

Время выделения иранских языков из арийской языковой общности датируется примерно началом II тысячелетия до н.э.

Период с начала II тысячелетия до н.э. по IV–III вв. до н.э. определяется как древнеиранская языковая эпоха.

Наука не располагает данными для определения состояния языка арийских племен до рубежа III и II тысячелетий до н.э. Этнонимом «арья» называли себя тогда племена, являющиеся предками современных иранских и индоарийских народов. Эти племена являются создателями древнейшего памятника индийских языков - ведов и древнейшего памятника иранских языков – гимнов «Авесты» [3].

И веды и «Авеста» представляют собой результат соединения мифологических легенд и гимнов, складывавшихся в течение многих столетий певцами и сказителями из различных близкородственных племен, говоривших на своих говорах или диалектах. Древнейший

ведический сборник – Ригведа окончательно сложился к середине II тысячелетия до н.э. на территории Индии.

Древнейшие части «Авесты» складывались в первой половине II тысячелетия до н.э. на территории Средней Азии и прилегающих к ней областей. Они отражают образ жизни, быт, религиозные верования и мифологию кочевников-скотоводов.

Позднее складывались части, связанные с именем пророка Заратуштры (Зороастра), которые отражают переход части древних иранских племен к новым, более прогрессивным формам хозяйства - к земледелию и оседлому скотоводству.

С начала I тысячелетия до н.э. наблюдается передвижение больших групп ираноязычных племен на территории к западу и юго-западу от Средней Азии. Из ираноязычных племен, поселившихся в начале I тысячелетия до н.э. на плоскогорьях Западного Ирана, нам известно о мидянах и персах.

Другая группа ираноязычных племен, распространившаяся в это же время в Средней Азии, Северном Причерноморье, Северном Прикаспии и на Северном Кавказе – это саки. Греческие авторы называли саков Причерноморья и Кавказа скифами или сарматами. Персы же, как сообщал Геродот, всех скифов называли саками. Скифы (саки) играли в свое время большую роль в истории Закавказья и Передней Азии. Из сообщений Геродота и других античных авторов, а также из Библии известно о продвижении скифских племен на территорию Ближнего Востока, откуда они угрожали даже Египту [5]. На западе скифы были распространены вплоть до Среднего Дуная. В китайских источниках упоминаются также сакские племена, проживавшие в северо-западной части современного Китая.

Все ираноязычные племена – скифы (саки), мидяне и персы причисляли себя к племенам арийского происхождения и, как мы упоминали, разговаривали на взаимопонимаемых диалектах и говорах. Античные авторы отчетливо представляли связь между скифами Восточной Европы и Средней Азии.

Несмотря на единое происхождение и принадлежность к арийской общности, а также близкое языковое родство, между иранскими племенами уже в древности возникали противоречия, приводившие к вооруженным столкновениям. Наиболее антагонистичными стали противоречия между кочевыми и оседлыми арийскими племенами.

Первые в основном были представлены саками (скифами), сохранявшими прежний уклад жизни (кочевое скотоводство).

Вторые представляли из себя тех иранцев, которые стали заниматься земледелием и оседлым скотоводством (персы, мидяне, иранские народы Средней Азии).

Прямыми потомками саков, сохраняющими их язык и эпическую традицию, являются осетины [7].

Потомками же осевших в древности на землю иранцев являются современные персы, курды, таджики, афганцы и другие ираноязычные народы. Не следует думать, что саки (скифы) исключительно все были кочевыми скотоводами. По свидетельству античных авторов, часть скифов была земледельцами. Однако кочевой уклад жизни превалировал и определял идеологию и нравы.

Точно так же среди оседлых иранских племен сохранились группы, ведущие кочевой образ жизни. Но в целом общественный уклад жизни этих племен определялся земледелием.

Большинство иранских народов, как известно, обладает богатой эпической традицией, имеющей значительную древность. У различных иранских народов наблюдается разная степень развития эпоса. Наиболее богато эпос представлен у осетин и персов. У осетин издавна бытует Нартский (Нартовский) эпос, на персидском же языке создана эпическая поэма «Шахнаме».

Кроме осетин, Нартовский героический эпос широко распространен у адыго-абхазских народов и может считаться их национальным эпосом. Известен он также балкарцам, карачаевцам, чеченцам, ингушам, народам Дагестана и другим.

До сих пор в науке нет ясного толкования слова «нарт».

Имена главных нартовских героев в большинстве своем у всех кавказских народов звучат одинаково. Большая часть нартовских имен ясно этимологизируется из иранских языков. Например: имя одного из главных нартовских героев «Урызмаг» производится от иранского слова «*varaza*» «кабан» [2, с. 127]. Имя прославленной героини Нартовского эпоса, сестры и жены Урызмага «Сатана» («Шатана») восходит к иранскому корню *šatia* «радость», «веселье». Это слово сохранилось также в персидском в виде *šad* с теми же значениями. Не совсем ясной остается этимология антропонимов «Хамиц» и «Батраз». В.И. Абаев выводит их значения из монгольского, что большинству современных ученых представляется спорным и неубедительным [2]. Для этимологии этих имен, думается, следует шире привлечь иранский и индоарийский материал.

Контакты предков осетин с тюркскими племенами восходят к глубокой древности, что не могло не найти отражение в эпосе. Однако тюркское влияние в Нартовском эпосе не стало до сих пор объектом глубоких исследований. Если монгольский элемент все же присутствует в Нартовском эпосе, то он мог проникнуть только через тюркское посредство.

Наиболее острые споры среди ученых вызывают вопросы генезиса Нартовского эпоса. Тюркские народы – балкарцы и карачаевцы – появились на Кавказе сравнительно поздно и заимствовали свои нартовские сказания у черкесов или осетин.

Чеченцы и ингуши явно взяли нартовские сказания у осетин. В Дагестане нартовские сказания разрознены и сильно искажены.

Таким образом, только два этноса могут претендовать на право родины нартов – адыго-абхазские народы и осетины. Только у них Нартовский эпос характеризуется постоянством, живописностью образов и полнотой цикла. Однако ученые по-разному подходили к этой проблеме. Многие исследователи были восхищены богатством и стройностью нартовских сказаний и сомневались в возможности их возникновения на Кавказе среди малоразвитых, на их взгляд, народов [6, с. 161-164].

Ряд известных ученых (Ж. Дюмезиль, В.И. Абаев и др.) склоняются к теории осетинского происхождения Нартовского эпоса. В пользу этого тезиса говорят следующие факты:

- 1) нартовский цикл у осетин более богатый и стройный, чем у черкесов, и только осетинам известна полная история нартов;
- 2) большинство нартовских имен этимологизируются из осетинского языка.

Однако многим исследователям эти два аргумента представляются недостаточными, и вопросы генезиса нартовского эпоса остаются открытыми.

Осетины, являющиеся частью обширного иранского мира, восходят к арийскому и индоевропейскому началу. Для сопоставительного анализа имеются весьма широкие возможности, которые, к сожалению, были использованы ограниченно.

Среди иранских народов наиболее богатыми и древними эпическими традициями обладают персы, создавшие эпическую поэму «Шахнаме».

«Шахнаме» – стихотворная обработка свода эпических сказаний восточного Ирана и Средней Азии, а также исторических хроник Сасанидского Ирана.

Наряду со скудостью реальных исторических сведений о древних иранцах наука располагает богатым материалом по их религии и мифологии с элементами героико-эпических сказаний. Самым ценным источником этих сведений является «Авеста».

Вторым источником считается поэма «Шахнаме» Фирдоуси - монументальное эпическое произведение. Эпический рассказ составляет основу поэмы. В нем преобладает героическая тематика. Поэма насыщена батальными сценами. Героическое повествование обуславливает героический быт, который состоит из двух дополняющих друг друга сторон: это бой и пир [4].

Походы и сопутствующие им бои иранцев и нартов завершались обильным пиршеством. Впрочем, пиршества организовывались нартами и без особого повода. Досуги в обоих эпосах изображены ярко и красочно. Они сплошь заполнены играми и пиршествами, а в «Нартах» и плясками. После тягот опасных поединков, боев, набегов и нарты, и иранцы из «Шахнаме» предавались разгульному веселью. Устраивать щедрые и обильные пиры для всего народа было делом чести нартов и иранцев.

Если отвести в сторону позднейшие наслоения и влияния в Нартовском эпосе, то можно восстановить в древнейшей его части быт, мировоззрение и идеалы древнего арийского общества, в среде которого формировалась основа Нартовского эпоса. Эта же среда послужила источником формирования мифологического мировоззрения иранцев, на основе которого поэтом Фирдоуси была написана эпическая поэма «Шахнаме».

Нартовский эпос менее сложный, чем эпос иранцев «Шахнаме», где мы встречаем много сюжетов, возникших сравнительно недавно. В Нартовском эпосе сюжеты преимущественно древние, не подвергшиеся значительным изменениям [8, с. 96].

Осетины и иранцы как генетические родственные народы могли унаследовать общее в эпосах от тех времен, когда их предки жили еще вместе и составляли один народ.

Сравнительный анализ «Нартов» и «Шахнаме» подкрепляет предположение о том, что ядро осетинского Нартовского эпоса сформировалось у предков осетин в древнеиранском обществе.

От осетин он был воспринят многими соседними народами, которые видоизменяли его, обогащали или что-то теряли, придавая различную нравственную окраску.

У разных народов Кавказа независимо друг от друга Нартовский эпос возникнуть не мог, хотя отдельные сюжеты и образы могли появиться самостоятельно.

Под сложной, многослойной, часто громоздкой и противоречивой системой Нартовского эпоса распознается мифологическая канва, составляющая его субструктуру.

Становление и развитие нартовского эпоса охватывает огромный отрезок времени, начиная с первобытно-общинного строя и кончая феодализмом. В нем, несмотря на их фантастический характер, нашли отзвук реальные события и факты исторического прошлого. Для осетин, не имеющих древних письменных традиций, исследование Нартовского эпоса имеет особо важное значение. Приведенные аналогии «Шахнаме» и «Нартов» подтверждают мнение многих видных ученых о том, что в основе своей Нартовский эпос – осетинский [6, с. 161].

Список литературы

1. Абаев В.И. Избранные труды: Религия, фольклор, литература. Вл., 1990.
2. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. IV. Ленинград: Наука, 1989.
3. Авеста. Избранные гимны. Перевод и комментарий И.М. Стеблин-Каменского. Душанбе, 1990.
4. Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы. М., 1960.

5. Геродот. История в девяти книгах. Книга четвертая. Вл., 1991.
6. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М., 1976.
7. Дюмезиль Ж. Скифы и нарты. М., 1990.
8. Известия Северо-Осетинского НИИ. Т.Х. Вып. 1. Дзауджикау, 1945.
9. Нарты кадджытæ. I-VI. Чыныгаразæг Хæмыцаты Т. Дзæуджыхъæу, 2003-2007.
10. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. М., 1988.

Рецензенты:

Гацалова Л.Б., д.фил.н., ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.

Парсиева Л.К., д.фил.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.